

Глава 292: Просто причина

Гунлауг выглядел так же, как и в прошлый раз, когда Санни видел его.

...Как золотой демон, рожденный в суровом аду.

Светлый Владыка был высок и имел широкие, мощные плечи. Его тело было облачено в странные доспехи, которые, казалось, были сделаны из расплавленного золота. Она была одновременно твердой и жидкой, струилась по его могучим мышцам и покрывала его с головы до ног.

Даже глаза Гуналуга не были открыты.

На месте, где должно было находиться его лицо, было лишь гладкое и пустое пространство полированного золота. В нем отражался большой зал Светлого замка, и все собравшиеся там люди тоже.

Как только Санни увидел золотую маску, он почувствовал гнетущую ауру, исходящую от Светлого Владыки. Даже зная, что должно произойти, он не мог не дрожать и не прикусить губу.

Нападение на разум золотой бронёй было действительно трудно выдержать. Даже под защитой Савана Кукловода он чувствовал, как она давит на него, затрудняя дыхание. В глубине души его терзал первобытный, звериный страх.

Но этот страх не принадлежал ему. Он был ненастоящим. С мрачной гримасой Санни задушил его и заставил исчезнуть.

Выйдя из темноты алькова, словно золотое привидение, Гунлауг оглядел толпу людей внизу и сел на трон. Поза его была расслабленной и непринужденной, словно он пришел сюда, чтобы неторопливо решить пустяковое дело, а не вершить чью-то судьбу.

Возможно, сотни судеб.

Однако, несмотря на его непринужденную позу, все собравшиеся в большом зале слегка покачнулись, придавленные к земле невероятной силой его присутствия.

Светлый Владыка задержался на несколько мгновений, а затем сказал, его змеиный голос был полон веселья:

— Ах, что за зрелище! Все мои драгоценные подопечные собрались здесь, объединенные желанием добиться торжества справедливости. Эта преданность, это рвение к верховенству

закона... о, это просто заставляет мою кровь кипеть от благодарности. Разве вы не думаете, что это замечательно?

Он рассмеялся и слегка повернул голову, глядя прямо на Нефис. Она слегка опустила голову, по ее телу пробежала почти незаметная дрожь. А вот Санни казалось, что мраморные плиты под ее ногами вот-вот треснут от ужасающего давления взгляда Гунлауга.

Тем не менее, она выдержала его, не показав своего огромного напряжения.

Светлый Владыка сделал паузу, а затем повторил свои слова, и в его голосе прозвучали нотки мрачных эмоций:

— Разве ты не думаешь, что это замечательно, Меняющаяся Звезда из клана Бессмертного Пламени?

Нефис закрипела зубами, изо всех сил пытаясь сохранить устойчивость под психическим натиском золотых доспехов. Когда она наконец ответила, ее голос звучал подавленно:

— ...Действительно.

Гуналуг немного помолчал. Хотя его лицо было скрыто за золотой маской, у Санни было ощущение, что он улыбается.

Наконец, он заговорил:

— Как мило. Почему-то у меня сложилось впечатление, что ты не согласишься. Мне говорили мои самые верные помощники, что ты неприятный человек. Думаю, в наши дни никому нельзя доверять.

С этими словами он взглянул на своих лейтенантов, заставив их побледнеть и задрожать.

Санни тоже вздрогнул. Смысл этих слов был ясен: Гунлауг давал Нефис понять, что он все это время знал, что у нее есть шпион среди высших чинов его народа.

И ему было все равно. Возможно, он даже молча позволил этому случиться.

«Проклятие...»

Как много он знал?

Наконец, Светлый Владыка посмотрел на Эффи. После нескольких секунд напряженного

молчания он заговорил с ней с оттенком грусти:

— Мы снова встретились, Эффи. Как жаль, что это происходит при таких трагических обстоятельствах. Если бы только ты послушала меня и присоединилась ко мне... возможно, тогда ты не пала бы так низко. Какая жалость...

Он покачал головой и вздохнул.

— Я возлагал на тебя большие надежды. Но, увы... убийство невинных людей нельзя простить. Посмотри на себя! Вместо благородного Охотника ты превратилась в дикого зверя. Но именно это и происходит, когда люди отказываются от моей милости. Они становятся не лучше Кошмарных Существ.

Его мрачные слова эхом отдавались в тишине большого зала, заставляя людей опускать взгляды.

Эффи задрожала, придавленная силой его безраздельного внимания. Но потом она усмехнулась и ответила, ее хрипловатый голос звучал расслабленно и беззаботно.

Она произнесла всего слово:

— Отвали.

Гунлауг рассмеялся и поднял руки в беспомощном жесте.

— Я остаюсь при своем мнении. Вы все видите, как не раскаялся этот гнусный убийца. В ее испорченной, гнилой душе не осталось ни капли раскаяния. Вот почему с тяжелым сердцем я вынужден приговорить эту некогда многообещающую молодую женщину к смерти. Она должна ответить за свои преступления, а оставив ее в живых, я подвергну опасности вас, моих подопечных. У меня не остается выбора.

Из толпы поднялся гул голосов. Жители трущоб или обитатели замка, все были затронуты его последними словами:

— Не смей, ублюдок!

— Убейте эту убийцу!

— Эффи! Мы здесь!

— Заставьте ее заплатить!

— Леди Нефис! Вы не можете позволить им!

— Убейте ее!

— Убейте их всех!

Не обращая внимания на эту вспышку кипящих эмоций, Нефис положила руку на плечо Эффи и с холодным выражением лица посмотрела на Светлого Владыку. Уставившись прямо на золотую маску, она нахмурилась и сказала, ее голос был ясным и громким:

— Я протестую.

Шквал голосов внезапно затих. Все повернулись к ней, в их глазах затаилось два вида ожидания.

Один был полон надежды. Другой был полон злобного ликования.

Гунлауг наклонил голову.

— Протестуешь? Что ты имеешь в виду? Ее вина доказана без всяких сомнений. Ты ничего не можешь сделать, чтобы изменить результат.

Он сделал небольшую паузу, а затем вдруг наклонился вперед, и его вкрадчивый голос, словно волна, прокатился по большому залу:

— Ну. Если, конечно...

Меняющаяся Звезда посмотрела на него с мрачной решимостью и упрямо опустила подбородок.

Затем она сказала:

— Я хочу воспользоваться правом вызова.

<http://tl.rulate.ru/book/69326/2353851>